

РЕДАКЦИЯ "Киевлянина"
Искрты для подписчиков по 2-м рублям в месяц...

Киевлянин

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА ЮГО-ЗАПАДНОГО КРАЯ.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

ПЯТНИЦА, 16-го ЮЛЯ 1899 ГОДА.

Годъ тридцать шестой.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:
"Киевлянин" въ доставку и пересылкой по почте...

Энциклопедический словарь изда-
тель Ф. Павленкова ст. 2,224 полати...

Владислава Идзиковского.
Курсы дв. итал. бухгалтерии и каллиграфии...

Лечебница для кожныхъ и венер. больныхъ
съ постоянн. провратиями врача Н. В. Флота...

Съездное хозяйство И. М. Рева.
Для оземель поставка предлагается смена...

Киевский бактериологиче-
ский институтъ предлагаетъ: 1) вакцин...

Цены на портланд-цементъ
завода "ГРОДЗЕЦЪ" понижены.

Врачъ Г. И. ГОЛЬДМАНЪ
переехалъ на Протруванъ ул. № 25.

РУФФО и РУФЪ.
Рассказъ Уида (съ англійскаго).

Руффо исполнилось всего двѣнадцать
лѣтъ, а между тѣмъ онъ тѣло много, страши...

ПАРКЪ "ЭРМИТАЖЪ",
Дирекція бр. Гинтовтъ.

Сегодня, 16 июля, въ бенефисъ г-жи Тама-
ры, давъ буд. бол. бенефисный вечеръ...

Пароходы общества: "Общество Пареход-
ства по Днѣпру и его притокамъ" и "2-й...

По случаю выѣзда
отдается большаа роскошнаа барская на-
дирта о 18 жилыхъ и 4 людскихъ комнатахъ...

Желающіе
купить вишни и кола, а также
такоже въ аренду, поитьтѣ для выѣзда...

Спеціальная контора для
заграничн. транспортовъ.

Ищутъ квартиру
изъ 4—5 больш. жилыхъ комнатахъ...

Врачъ М. Я. ЧЕРНЯКЪ.
Сифил., венер., кожн., венер. и вышдѣ...

перепродавалъ, тѣскал по разнымъ мѣстнос-
тямъ, городкамъ и селамъ, столько они...

Садъ и театръ Киевск. Купец. Собораніа.
Товарищ. рус.-малорус. арт. М. Л. Кропивицкаго.

1) "НАТАЛКА ПОЛТАВКА",
жюар. оп. въ 3 д., соч. Котляревскаго.

Обращаю вниманіе курашихъ на табакъ
лучшій въсѣвъ въ Киевѣ. Маг. Миттевича...

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.
ПОЛОЖЕНІЕ
о порядкѣ вѣдѣнія оладанныхъ сборовъ съ...

47. Невнесена въ частный срокъ платежа
(ст. 46) долъ годового олада государственныхъ...

Врачъ М. Я. ЧЕРНЯКЪ.
Сифил., венер., кожн., венер. и вышдѣ...

собою и не говорю. Ко тому же ты гово-
ришь такимъ страннымъ нарѣчіемъ, что...

Садъ и театръ Киевск. Купец. Собораніа.
Товарищ. рус.-малорус. арт. М. Л. Кропивицкаго.

1) "НАТАЛКА ПОЛТАВКА",
жюар. оп. въ 3 д., соч. Котляревскаго.

Обращаю вниманіе курашихъ на табакъ
лучшій въсѣвъ въ Киевѣ. Маг. Миттевича...

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.
ПОЛОЖЕНІЕ
о порядкѣ вѣдѣнія оладанныхъ сборовъ съ...

47. Невнесена въ частный срокъ платежа
(ст. 46) долъ годового олада государственныхъ...

Врачъ М. Я. ЧЕРНЯКЪ.
Сифил., венер., кожн., венер. и вышдѣ...

собою и не говорю. Ко тому же ты гово-
ришь такимъ страннымъ нарѣчіемъ, что...

полненія небора, ни названіемъ, ни тою же
непринятою оладаніа старшій въ домъ дру-

51. Аресту на положеіе небора не под-
лежитъ выдаваемый неспорному домохо-
зяйству...

52. При продажѣ движимаго имущества
неспорному домохоіиу, приналежаіе по...

53. При продажѣ движимаго имущества
неспорному домохоіиу, приналежаіе по...

54. При продажѣ движимаго имущества
неспорному домохоіиу, приналежаіе по...

55. При продажѣ движимаго имущества
неспорному домохоіиу, приналежаіе по...

видѣть оиъ и улыбалася оио своей мо-
лодежьей натери, раздумывая лючшими...

55. Описъ и оцѣнка движимаго имущества
неспорному домохоіиу производится сель-

56. При продажѣ движимаго имущества
неспорному домохоіиу, приналежаіе по...

57. При продажѣ движимаго имущества
неспорному домохоіиу, приналежаіе по...

58. При продажѣ движимаго имущества
неспорному домохоіиу, приналежаіе по...

59. При продажѣ движимаго имущества
неспорному домохоіиу, приналежаіе по...

60. При продажѣ движимаго имущества
неспорному домохоіиу, приналежаіе по...

его правахъ на ребенка, въ этотъ же день
покинулъ горютокъ.

63. Жалобы на неправильное производство горюев (ст. 55—62, 66 и 67), принадлежат земскому начальнику в двухдневный срок со дня торжества.

64. Если приносятся на основании ст. 64—65 жалобы на выбор с несправильных домохозяйств упомывающих в ст. 39, 39 и 40 селений по поводу исполнения в течение декабря и подведомств охоты признается невозможным закрыть непопавший на выбор из свободных мировых сумм, то по постановлению 1 января следующего года сданы составляется приговор о размерах сего набора между всеми домохозяйствами селения, которые на представления упомывающих в ст. 16 льготы. Конца ст. 16 льготы о размерах представления подведомств старшему податному инспектору.

70. В приговорах о размерах набора (ст. 69) должна быть точно указана причитающаяся с каждого участвующего в размерности домохозяйства на набор. Скорее представляется назначать в приговоре срок, к которому должен быть внесен равносторонний набор, не позже, однако, 1 февраля. Если срок будет назначен позже срока, то на внесенный в срок срок сбора на набор, выставляются с подведомств домохозяйств до 1 февраля штраф, указанный в ст. 50—53.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Киев, 15-го июля 1899 г.

Новое применение страховых капиталов.

Торгово-Промышленная Газета сообщает о разрешении в законодательном порядке вопроса, представляющего значительный интерес для нашего края. В немецких губерниях существует обязательное для крестьян страхование построек, которое дает отличные финансовые результаты, так как из страховых премий накапливаются значительные капиталы. Предлагается накопление этих капиталов сдаться в пользование при пожарах минимальных убытков. Этим путем можно, конечно, привести в равновесие поступление страховых премий с пожарными убытками; но имеющимся избытком можно дать другое назначение, а именно—употребить их на развитие противопожарных мѣръ в бо́льшей мере широких размерах. Как сообщает „Торг.-Пром. Газ.“, по представлению министра внутренних дел высочайшее повелѣние, дающее возможность применения в немецких губерниях страховых капиталов для этой именно цели, вслѣдствие чего для Старопаховской губ. разрешено употребить 60,000 р. на устройство кирпично-черепичного завода, на приобретение крестьянскими пожарными инструментами, на устройство в селениях водопроводов и водоемов, на обсаду деревьями крестьянских усадеб. Первоначально ассигнованная сумма на Старопаховскую губернию, конечно, ничтожна, но важна не величина суммы, а принципиальное рѣшение вопроса. Страховые капиталы, которые при удачном направлении дѣла легко пополняют кредитными ресурсами, могут послужить началом весьма крупной операции по перестройке селенной России. Огромные убытки, причиняемые ежегодно селенскими пожарами, представляют собой извѣстный факт, что на нем останавливаться нѣтъ надобности; не менѣе известно и то, что пожары дѣются и осенью и часто на несколько лѣтъ повергаются в крайнюю нужду. Известны также многочисленные попытки развить этот вопрос изобретением дешевых несгораемых построек: глинобитных стѣн, соломяных перегородок, стѣн из кирпича и проч. Но дѣло не подвигается вперед: крестьяне продолжали строить деревянные крытые соломою постройки, а села продолжали попрежнему горѣть на десятки мильонной рублев ежегодю.

Хотя, попрежнему, остается не мало надежд на изобретение дешевых несгораемых построек, но давно выяснилось, что здѣсь может быть рѣшено только одним способом. Въ Крыму ничего не может быть дешевле татарской сажки, сложенной из камня, привившейся къ камню и открытой односкатной земляной крышей. Малоросская хата-мазанка из глины, обмазанная толстым слоем глины, представляет идеал дашевой постройки, если ей дать земляную или черепичную кровлю. Но уже въ южных и юго-западных губерниях хата-мазанка плохо служит зимю, потому что она промерзает и въ ней пропадает значительная сырость; а въ бо́льшей сѣверных губерниях это будет очень плохое и вредное жилище. Въ суровом климатѣ порядочное жилье помещене можно устроить из кирпича, дерева, или из кирпича, а покрыть его можно только жѣлѣзом или черепицей. Но жѣлѣзо и черепица кровли не защищают от холода и требуют потому бо́льших затрат; поэтому, доводя до возможности, черепичная кровля довольно тяжеловѣсна. Эти обстоятельства вызывают необходимость бо́льших расходов, а следовательно, бо́льших дорожных построек. Конечно, расходы окупятся на топливѣ и ремонтѣ, а главное, на бо́льшей пожарной безопасности, но на возведеніе построек требуется все-же сравнительно значительный капитал.

Кроме того, одним изъ особенностей характера построек далеко нельзя предвидѣть опустошительных селенских пожаров. Какъ известно, въ Западной Европѣ господствующий тип селенских построек—каменные, однако, тамъ встрѣчаются значительныя области (въ Швейцаріи, Баваріи и проч.) со множествомъ деревянныхъ строений, а между тѣмъ, опустошительныхъ пожаров не существуетъ. Объясняется это фермерскою, мѣловою или хуторскою системою, при которой селенское население живетъ среди полей и садовъ отдѣльными фермами или маленькими поселками. Застройка напихиваетъ каменными строениями, покрытыми огнеупорными крышами, конечно, уменьшила-бы опасность пожаровъ, но далеко не въ надеждной степени. Напихивать наши села страдаютъ крайней скучностью, съ каждымъ годомъ возрастающюю. Уже теперь періоду встрѣчаются селенія, въ которыхъ жилища и хозяйственныя строения тиснутся почти непрерывною линіею на густыми кучами. Особую опасность представляетъ массаю соломы и сѣна. Если-бы такое количество горючаго материала помѣстить въ любомъ городѣ, сплошь застроенномъ каменными зданіями съ жѣлѣзными крышами, то можно быть увѣреннымъ, что ничто не гарантировало-бы его отъ ужаснаго пожара, который могъ-бы истребить весь городъ, какъ истребили огнемъ наши села.

Въ виду того, что опустошительность селенскихъ пожаровъ вызывается двумя причинами, деревянно-соломенными строениями и скучностью построек, необходимо водворить на общ. эти причины одновременно, т. е. содѣйствовать сооруженію огнеустойчивыхъ строений и расселенію селъ на прилегающей полевой землѣ. Но расселеніе селъ встрѣчается серьезныя препятствія въ привычкахъ населенія, въ характерѣ земледѣлія и землепользованія (общинное владѣніе и трехполье), въ недостаткѣ воды, въ отсутствіи удобныхъ огородныхъ земель и проч. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ всѣ эти причины устранены и даже сравнительно легко устранены, если къ сознанию вреда нынѣшней скучности придеть само населеніе; иными-же обязательными мѣрами почти ничего невозможно сдѣлать, какъ уже много разъ доказано опытомъ. Но наша селенная масса такъ инертна, а съ другой стороны, здѣсь встрѣчается такая противоположность ближайшихъ интересовъ, что водворить на убѣжденіе всей этой массы крайне трудно, если не встрѣчается какого-нибудь благоприятнаго условія, бо́лье легко разрывающаго трудный вопросъ. Такъ, напр., можно отмѣтить, что разрастающіяся селенія въ Юго-Западномъ краѣ и Малороссіи лучше и просторнѣе застраиваются тамъ, гдѣ обилие селенія имѣютъ выгоны, какъ общія селенія пашенца. Этими выгонами крестьяне сравнительно мало дорожатъ, такъ какъ они пользуются для пастбища паровыми полями, и отдають ихъ подъ застройку; но на пашенныхъ поляхъ не высеваютъ, потому что сокращеніе этихъ полей противорѣчитъ интересамъ тѣхъ, которые имѣютъ, но ихъ мѣлово, сносима усадьбы и не желаютъ уменьшенія пароваго поля.

Для рѣшенія этого вопроса необходимо, съ одной стороны, придти на помощь законодательными мѣрами и развивать отдѣльными крестьянами руки, т. е. развить выгоны усадьбы на поля, а съ другой,—содѣйствовать этой операціи постройкой усадьб повоныхъ и перестройкой старыхъ изъ ссуднаго страхового капитала. Какъ въ общей своей постановкѣ, такъ и въ деталяхъ вопросъ о перестройкѣ селенія, какъ мы замѣтили, представляетъ много трудностей и требуетъ приспособленія къ мѣстнымъ условіямъ, но рѣшеніе его обогачаетъ все возрастающую численность усадьбъ, благодаря чему удачныя мѣры были-бы, ипритомъ, съ бо́льшими симпатіями встрѣчены въ тѣхъ селеніяхъ, которыя наиболѣе терпятъ отъ скучности, а также отъ крайней отдаленности части пашенныхъ полей.

Тѣсная часть строготельныхъ работъ должна, какъ и теперь, производиться самими крестьянами въ свободное отъ полевыхъ работъ время. Если, напр., крестьяне сами выработываютъ кирпичъ или делаютъ камень, сами перевозятъ строготельные материалы, сами возводятъ постройки, то строготельные расходы могутъ быть сведены до минимума. Но и при этихъ условіяхъ суды должны выдаваться на весьма льготныхъ условіяхъ, какъ относительно размѣра процентовъ, такъ и относительно срока погашенія. Если принять за основаніе 3% или даже 2½% ссуду, то ссуда въ 500—1,000 руб. окажется-бы возможной для многихъ крестьянскихъ дворовъ средняго достатка. Конечно, при успѣхѣ строготельной операціи страховой капиталъ скоро окажется-бы недостаточнымъ и пришлось бы обратиться къ кредитнымъ операціямъ и принять часть расхода по платежу процентовъ на средства Государственнаго казначейства, но этимъ соображеніемъ менѣе всего можно смущаться. Хорошая застройка и расселеніе селенскихъ поселеній дадутъ стоить значительныя выгоды и сельскому населенію и государству, что подобную затрату можно-бы считать высокопроизводительной.

Перевозка тѣла въ Божѣ почившаго Насѣдника Цесаревича и Великаго Князя Георгія Александровича въ Петропавловскій соборъ.

12 июля, въ 6 часовъ вечера, по повелѣнію Николаевской желѣзной дороги привезъ траурный поѣздъ съ тѣломъ въ Божѣ почившаго Насѣдника Цесаревича и Великаго Князя Георгія Александровича. Одновременно привѣли Ихъ Высочества Государя Императора и Государыню Императрицу Марію Феодоровну и Ихъ Императорскія Высочества: Государя Насѣдника и Великаго Князя Михаила Александровича, Великую Княгиню Ксению Александровну, Великую Князю Ольгу Александровну и Великую Князю Александру Сергѣевну Супругу Великому Князю Николаевичу Евстафьевичу Феодоровичу, Николаю Михайловичу и Александру Михайловичу. Въ С.-Петербургѣ, передъ приходомъ печальнаго поѣзда, на вокзалъ собрались Ихъ Императорскія Высочества Великаго Князя и Великия Княгини и Особы Императорской Фамиліи, а также лица, участвующія въ печальной церемоніи перевозки тѣла въ Божѣ почившаго Насѣдника Цесаревича со станицы желѣзной дороги въ Петропавловскій соборъ. На вокзалѣ былъ выставленъ почетный караулъ: рота со знаменемъ и хоромъ музыка лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка. По прибытіи печальнаго поѣзда на станицу Николаевской желѣзной дороги высочайшимъ повелѣніемъ митрополитъ Антоній совершилъ передъ гробомъ литію, по окончаніи которой генералъ-адъютантъ князь Долгорукой и графъ Осуфьевъ и Свита Его Высочества генералъ-майоры Бибиковъ и Николаевъ сняли съ гроба покровъ. Государь Императоръ и Великаго Князя пришли на вокзалъ гробъ для перенесенія его на приготовленную печальную колесницу. Покровъ былъ перенесенъ и на возѣ тѣла-генералъ-адъютантъ и Свита Его Высочества генералъ-майоры. Поездъ отъ печальнаго шествія направился въ Петропавловскій соборъ, сѣдуя по Невскому проспекту, Садовой улицѣ, черезъ Парнаизъ Лугъ въѣхавъ на Дворовую набережную, на Троицкой мостъ, въ Петропавловскую яркость черезъ Петровскіе ворота. По пути садовничья печальнаго шествія были построены: роты Его Высочества, со знаменами: Павловскаго военнаго училища и полковъ лейбъ-гвардіи: Павловскаго, Семеновскаго, егерскаго, гренадерскаго и резервнаго пѣхотнаго Его Высочества, 3-го стрѣльцова флигеля и саранскаго; 93-й пѣхотный Иркутскій Его Императорскаго Высочества Насѣдника Цесаревича Георгія Александровича полка; три батальона 89-го пѣхотнаго Владимирскаго полка; 2 батальона съ хоромъ музыки 145-го пѣхотнаго Новочеркасскаго Императора Александра III полка; 146-й пѣхотный Царскій, 147-й пѣхотный Самарскій и 148-й пѣхотный Каспійскій полка; дѣв. сотн. 4-го Атаманскаго Его Императорскаго Высочества Государя Насѣдника Цесаревича полка. При этихъ частяхъ находились хоры музыки—отъ 4-го Семеновскаго полка, 4-го 1-го стрѣльцова Его Высочества батальона, полковъ 37-й пѣхотной дивизіи и 89-го пѣхотнаго Владимирскаго полка. Кроме того, по пути печальнаго шествія помѣстались депутация, каждая въ составѣ одного штабъ-офицера, двухъ оберъ-офицеровъ, фельдфебеля и трехъ унтеръ-офицеровъ, отъ сѣдующихъ полковъ частей: Николаевскаго инженернаго, Михайловскаго артиллерійскаго, Константиновскаго артиллерійскаго и Николаевскаго кавалерійскаго училищъ, полковъ: 4-го Семеновскаго и Финляндскаго и 2-го стрѣльцова батальона, гвардейскаго заграднаго эскадрона, полковъ: 4-го наваррарскаго Его Высочества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны, коннаго кирасирскаго Его Высочества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны, казачьяго Его Высочества и лейбъ-гвардіи уральскаго назаемья Его Высочества отн. полковъ: лейбъ-гвардіи конно-гренадерскаго, уланскаго Его Высочества Государыни Императрицы Александры Феодоровны, драгунскаго, гусарскаго Его Высочества, 2-й артиллерійской бригады, гвардейскаго стрѣльцова артиллерійскаго дивизиона, гвардейской запасной пѣшей батареи, С.-Петербургскаго пѣхотнаго ивнерскаго училища, полковъ: 22-й пѣхотной дивизіи, 198-го пѣхотнаго резервнаго Александровскаго, 200-го пѣхотнаго резервнаго Ижорскаго, батальонъ: 1-го саранскаго, 23-го саранскаго и 1-го полтоваго, 22-й, 18-й и 37-й артиллерійской бригады, 4-го мортарнаго артиллерійскаго полка и 4-го Финляндскаго стрѣльцова батальонъ. Флигелю драгунскаго полка, эскадрона офицерской кавалерійской школы и батареи офицерской артиллерійской школы. Передъ церквою Знаменія Божией Матери и первому Инженерному училищу была совершена литія. Въ предѣлѣхъ церемоніальскаго дивизиона Собственнаго Его Императорскаго Высочества конвой, роты лейбъ-гвардіи 4-го стрѣльцова Императорской Фамиліи батальона.

эскадрона лейбъ-гвардіи кирасирскаго Его Высочества полка, роты лейбъ-гвардіи Ижорскаго полка, депутатъ пѣхотныхъ учреждений чина лейбъ-гвардіи Государыни Императрицы Маріи Феодоровны, генераловъ, адмираловъ, почетныхъ опекуновъ, статсъ-секретарей Его Высочества, сенаторовъ, министровъ, членовъ Государственнаго Совета, духовенства и пѣвчихъ, сѣдлавала печальная колесница, запряженная 8-ю лошадами, на которой возлежитъ былъ гробъ съ тѣломъ въ Божѣ почившаго Насѣдника Цесаревича. У штабной четыре свиты Его Высочества генералъ-майоры: Сперанскій, князь Вяземскій-Блазерскій, графъ Бенкендорфъ и Рязевскій и при нихъ четыре генералъ-адъютанта: графы Игнатьевъ, Рыльскій, Арсеневъ и Колгановъ. Передъ колесницею несены были флагъ и орденъ Насѣдника Цесаревича. По обѣ стороны печальнаго шествія отъ орденъ до Императорской Фамиліи шли представители: За печальную колесницу садовничья Его Высочества Государя Императора, князь позадъ министра Императорскаго Двора и дежурство. Его Высочество былъ въ формѣ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка. За Его Высочествомъ садовничья Ихъ Императорскія Высочества: Государь Насѣдникъ и Великій Князь Михаилъ Александровичъ, Принцъ Валдемаръ Датскій и Великаго Князя: Владимиръ Александровичъ, Барнаулъ Владимировичъ, Борисъ Владимировичъ, Андрей Владимировичъ, Алексій Александровичъ, Сергій Александровичъ, Павелъ Александровичъ, Дмитрій Константиновичъ, Николай Николаевичъ, Петръ Николаевичъ, Михаилъ Николаевичъ, Николай Михайловичъ, Георгій Михайловичъ, Александръ Михайловичъ и Сергій Михайловичъ, Князя Евгенийъ Максимилиановичъ и Георгій Максимилиановичъ и Александръ Георгиевичъ Романовскій и Ихъ Высочества Принца Александръ Петровичъ, Петра Александровичъ и Константинъ Петровичъ Ольденбургскій, герцога Георгія Георгиевича Мекленбургскаго-Стрелицкаго и Принца Альбертъ Саксен-Альтенбургскій и Людвигъ-Николаевичъ. Позади Государя Императора и Великаго Князя шли лица военной свиты, по сторонамъ дворные гренадеры, князь чина Собственнаго Его Высочества Кнвоя и 1-го флигелю генералъ-адмирала Великаго Князя Константина Николаевича экипажа, сопровождающія тѣло усопшаго Насѣдника Цесаревича въ Абст-Тумаши, и, наконецъ, роты дворныхъ гренадеръ. Задѣмъ въ траурныхъ яркѣтахъ садовничья Его Высочества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны, Ихъ Императорскія Высочества: Великая Княгиня Ксения Александровна, Великая Княгиня Ольга Александровна, Великая Княгиня Марія Павловна, Великая Княгиня Елизавета Феодоровна, Великая Княгиня Милла Николаевна, Великая Княгиня Елена Владимировна, Княгиня Анастасія Николаевна Романовна, Принцесса Евгения Максимилиановна Ольденбургская и Ея Высочества Принцесса Елена Георгиевна Саксен-Альтенбургская, по сторонамъ каждой яркѣты два штабъ-офицера. По сторонамъ яркѣты Ея Высочества: оберъ-штабъ-офицеръ и штабъ-офицеръ. За траурными яркѣтами съ Государыней Императрицей и Великия Княгинями придворные чины и кавалеры, позади ихъ гофмейстеры, статсъ-дѣяи, камеръ-фрейлины и фрейлины Государыни Императрицы, въ траурныхъ яркѣтахъ, даде лейбъ-медика и придворные медицинскіе чины, состоящіе при въ Божѣ почившаго Насѣдника Цесаревича. Печальное шествіе замыкало: рота гвардейскаго экипажа съ хоромъ музыки, дѣв. сотн. 4-го Атаманскаго Его Императорскаго Высочества Государя Насѣдника Цесаревича полка и съ хоромъ трубачей, 1-й Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича батареи 4-го 1-й артиллерійской бригады и 1-й Его Высочества батареи гвардейской когно-артиллерійской бригады. Во время печальнаго шествія шель перевозно въ всѣхъ церквяхъ и были провинциальныя черезъ каждую минуту, въ Петропавловской яркости, шумные выстрѣлы. Во время прибытія печальнаго шествія въ Петропавловскій яркость, роты со знаменемъ и хоромъ музыки 93-го пѣхотнаго Иркутскаго Его Императорскаго Высочества Насѣдника Цесаревича Георгія Александровича полка, въ сборѣ собрались участвующія въ церемоніи придворныя чины и особы первыя чины: классъъ обоего пола, чужестранные послы и посланцы и прочія лица дипломатическаго характера съ ихъ суругами, предводители дворянства С.-Петербургской и прочихъ губерній, въ столичъ находящихся, с.-петербургскій городской голова, а также штабъ-офицеры и оберъ-офицеры гвардіи, арміи и флота и депутатъ отъ военныхъ частей, въ конкѣ въ Божѣ почившаго Насѣдника Цесаревича. Въ составѣ Шерфомъ, и представителей с.-петербургскаго купечества. По прибытіи на печальную колесницу въ Западныхъ дверяхъ собора, покровъ былъ снятъ съ гроба членами свиты Его Высочества генералъ-майоры, Государя Императора, выѣстъ съ Особы Императорской Фамиліи, министромъ Императорскаго Двора и генералъ-адъютантами пошла гробъ, и въ предѣлѣхъ высочайшаго повелѣніемъ митрополита Антонія и духовенства, внесенъ въ соборъ и поставленъ на катафалкѣ. Свита Его Высочества генералъ-майоры, несше покровъ, пошла въ гробъ въ Божѣ почившаго Насѣдника Цесаревича до погребенія. Флагъ и орденъ были поставлены у гроба. По постановленію тѣла на мѣсто, высочайшимъ повелѣніемъ митрополитъ Антоній при гробѣ Почившаго прошепъ садовничью рѣчь:

«Возлюбленный Государь Цесаревичъ и Великій Князь!»

«Поездъ догналъ дѣтъ отсутствія Ты, наконецъ, прибылъ къ намъ, дорогой нашъ Цесаревичъ, но прибылъ бездомнымъ и безжизненнымъ, чтобы приложиться къ Отчизнѣ. Снова въ этомъ свѣтѣ хрѣмъ для тѣла твоего. Не со слезами безутѣшной скорби встрѣтилъ мы Тебя здѣсь, а съ княземъ упования и вѣры, ослѣдилъ Тебя святымъ крестомъ, какъ знаменемъ побѣды Христа надъ смертію. Безутѣшная скорбь осталась такъ, за стѣнами храма, а здѣсь, въ храмѣ, живутъ благодѣтели свиты, углѣсье молитвы, вѣнныя свѣтой, Божьей любви, благоуханіе вѣчной жизни. Для тѣхъ смерть есть сонъ и блаженное въ Господѣ упокоеніе. И будешь Ты, Возлюбленный Великій Князь, почивать здѣсь среди благоуханнаго молитвы, во оправданіи и пришею ей святой любовью сограждаемъ, до дѣла всеобщаго воскресенія. Да будетъ же жизнь сонъ Твоего вѣчнаго упокоенія, Государь Цесаревичъ, а мы все неустанно будемъ молиться о Твоемъ блаженномъ упокоеніи въ свѣтѣхъ небесныхъ блаженствъ. И такъ упокоился о почившемъ Цесаревичѣ, возлюбленномъ о Господѣ, братіе. Аминь.»

Задѣмъ была совершена высочайшимъ повелѣніемъ митрополитомъ съ прочимъ духовенствомъ, пѣвчихъ, послѣ которой началось чтеніе св. Евангелія. Ихъ Высочества и Ихъ Императорскія Высочества отбыли задѣмъ въ соборъ. Во время пребыванія въ Петропавловскомъ соборѣ тѣла въ Божѣ почившаго Насѣдника Цесаревича, при гробѣ назначены для постоянного дежурства: по одной особѣ второго, третьего и четвертаго классовъ; по одному генералъ-адъютанту, по одному Свиту Его Высочества генералъ-майору и по одному флигелъ-адъютанту, по два камергера и по два камеръ-юнкера. При гробѣ стали на часахъ: шесть оберъ-офицеровъ гвардіи, по три съ каждой стороны, и два унтеръ-офицера роты дворныхъ гренадеръ.

Николаевскій вокзалъ убранъ трауромъ. Входъ его фасада и на дворѣ, со стороны прибытія поѣзда, развѣшаны черныя флаги, а ворота припробраны черной и бѣлою матеріями. Вся правая платформа пошла сплошь покрыта черною матерію; съ же перенята, съ бѣлыми бантами, столбы наружной крытой платформы. Между столбами тянулись гирлянды хвойной зелени. Входъ стѣнной галереи установленъ, густыми группами, тропическія растенія и развѣшаны елѣнты. Между окнами повсюду траурные знамя и флаги, а надъ ними, знаменами, выступали бордюры черной матеріи. Входъ въ Царскія комнаты задропированъ черною матерію съ бѣлою каймою. Надъ входомъ дверью сузилась бо́льшая черная бѣлая юсти. Обѣ стороны входа убранны были темно-зелеными тропическими растеніями, подъ которыми виднѣлись группы живыхъ цвѣтѣвъ. Наружная стѣнна Царскаго поѣзда и боковая ея площадка были убраны черными сукномъ, траурными флагами и черно-бѣлыми юстиями. Въ фойерѣ на платформѣ прикрыты чернымъ крепомъ, а на ихъ столбахъ урблены маленькіе траурные флаги. Въ ющи стѣнной галереи была сооружена траурная арка, сплошь убранная черною матерію и черно-бѣлыми юстиями. Въ эту арку прошепъ и возлежитъ на печальную колесницу гробъ съ тѣломъ въ Божѣ почившаго Насѣдника Цесаревича и Великаго Князя Георгія Александровича.

На всемъ пути садовничья печальной процессіи, отъ Николаевскаго вокзала до Петропавловскаго собора, улицы и зданія были покрыты густымъ трауромъ. Особенно торжественно печальное яркѣте представлялъ Невскій проспектъ, зданія которого почти сплошь одѣлись въ траурный нарядъ. Подъѣзды и балконы были задропированы горюстаемъ и черною матерію, первитою мѣстами бѣлыми лентами. Выѣстъ разныхъ учреждений и магазиновъ спрялись тоже подъ черною матерію. На бо́льшей части являлось траурное убранство и общественныхъ строений; по фасаду Гостиного двора, со стороны Невскаго проспекта, вывѣшена цѣль маленькаго флага. Въ главномъ траурѣ одѣто также зданіе С.-Петербургской городской думы. Главнымъ убранствомъ ея, съ принаказаніемъ къ нему дѣлѣны и паранетель, убраны тропическія растенія, а боковые фасады покрыты черною матерію и траурными флагами. Въ центрѣ аркады, въ бо́льшъ кругу, вывѣшались оруженныя зеленые вѣтви, украшавші въ Божѣ почившаго Насѣдника Цесаревича и Великаго Князя Георгія Александровича. По сторонамъ Невскаго проспекта, а также на всемъ протяжении садовничья печальной процессіи, на углахъ переднихъ улицъ, вдоль Лебяжьяго канала и Лѣснаго сада и по обѣимъ сторонамъ Троицкаго моста установлены высочій мѣстъ съ развѣшавшимся на ихъ траурными флагами съ инициалами въ Божѣ почившаго Насѣдника Цесаревича и Великаго Князя. На мачтахъ урблены бѣлые ораы, а сѣрединѣ ихъ охвачены маленькими траурными флагами съ такими же розетками внутри ихъ. Въ столбахъ газонныхъ фонарей задропированы черною матерію, а стекла скрыты подъ чернымъ крепомъ. На высочій электрическихъ фонаряхъ выступали бѣлыми маленькіе траурные флаги. Входъ Троицкаго моста гирляндъ съ еловой зелени соединили столбы съ пикообразными верхушками, покрыты траурными флагами и розетками. Строженны будки, по срединѣ моста, сплошь задропированы черною матерію, а фонари задернуты чернымъ крепомъ.

Петропавловскій соборъ погруженъ въ густой трауръ. Зданія вокругъ него убраны траурными флагами. Фонари задернуты крепомъ. Внутри собора весь полъ покрытъ синимъ ковромъ. Средній соборъ выдѣленъ громаднымъ бадахномъ, поддерживаемымъ колоннами серебряною и золотомъ парчою. Надъ бадахномъ урблена Великокняжеская корона, а по краямъ его установлены огромныя бѣлые статуи изъ траурныхъ перьевъ. Вся верхняя внутренняя часть бадахна покрыта свѣтлымъ серебрянымъ газетомъ, посредствомъ котораго выступаютъ корона и развѣшанные на крестѣ, инициалы «Г» и «А». По колоннамъ спускается золотая листа; она же дѣлтъ бордюромъ по верку бадахна. Вокругъ гроба съ тѣломъ въ Божѣ почившаго Насѣдника Цесаревича и Великаго Князя установлены высочій поѣвчій, задропированные чернымъ и бѣлымъ флеромъ. Два такихъ-же поѣвчій на установлены передъ бадахномъ. Покрытъ на гробѣ Насѣдника Цесаревича и Великаго Князя золотомъ газетомъ, обшитъ серебрянымъ газетомъ и отдѣленъ серебряными листами.

Въ дѣль перенесенія тѣла въ Божѣ почившаго Насѣдника Цесаревича и Великаго Князя Георгія Александровича съ Николаевскаго вокзала въ Петропавловскій соборъ, всѣ общественныя увеселенія, спектакли, представления и т. п. въ столицѣ были прекращены, впрѣдъ до дня погребенія тѣла. (Прав. Вѣст.)

Въ дѣль перенесенія тѣла въ Божѣ почившаго Насѣдника Цесаревича и Великаго Князя Георгія Александровича съ Николаевскаго вокзала въ Петропавловскій соборъ, всѣ общественныя увеселенія, спектакли, представления и т. п. въ столицѣ были прекращены, впрѣдъ до дня погребенія тѣла. (Прав. Вѣст.)

Въ дѣль перенесенія тѣла въ Божѣ почившаго Насѣдника Цесаревича и Великаго Князя Георгія Александровича съ Николаевскаго вокзала въ Петропавловскій соборъ, всѣ общественныя увеселенія, спектакли, представления и т. п. въ столицѣ были прекращены, впрѣдъ до дня погребенія тѣла. (Прав. Вѣст.)

Въ дѣль перенесенія тѣла въ Божѣ почившаго Насѣдника Цесаревича и Великаго Князя Георгія Александровича съ Николаевскаго вокзала въ Петропавловскій соборъ, всѣ общественныя увеселенія, спектакли, представления и т. п. въ столицѣ были прекращены, впрѣдъ до дня погребенія тѣла. (Прав. Вѣст.)

Въ дѣль перенесенія тѣла въ Божѣ почившаго Насѣдника Цесаревича и Великаго Князя Георгія Александровича съ Николаевскаго вокзала въ Петропавловскій соборъ, всѣ общественныя увеселенія, спектакли, представления и т. п. въ столицѣ были прекращены, впрѣдъ до дня погребенія тѣла. (Прав. Вѣст.)

упокоеніи въ свѣтѣхъ небесныхъ блаженствъ. И такъ упокоился о почившемъ Цесаревичѣ, возлюбленномъ о Господѣ, братіе. Аминь.»

Задѣмъ была совершена высочайшимъ повелѣніемъ митрополитомъ съ прочимъ духовенствомъ, пѣвчихъ, послѣ которой началось чтеніе св. Евангелія. Ихъ Высочества и Ихъ Императорскія Высочества отбыли задѣмъ въ соборъ. Во время пребыванія въ Петропавловскомъ соборѣ тѣла въ Божѣ почившаго Насѣдника Цесаревича, при гробѣ назначены для постоянного дежурства: по одной особѣ второго, третьего и четвертаго классовъ; по одному генералъ-адъютанту, по одному Свиту Его Высочества генералъ-майору и по одному флигелъ-адъютанту, по два камергера и по два камеръ-юнкера. При гробѣ стали на часахъ: шесть оберъ-офицеровъ гвардіи, по три съ каждой стороны, и два унтеръ-офицера роты дворныхъ гренадеръ.

Николаевскій вокзалъ убранъ трауромъ. Входъ его фасада и на дворѣ, со стороны прибытія поѣзда, развѣшаны черныя флаги, а ворота припробраны черной и бѣлою матеріями. Вся правая платформа пошла сплошь покрыта черною матерію; съ же перенята, съ бѣлыми бантами, столбы наружной крытой платформы. Между столбами тянулись гирлянды хвойной зелени. Входъ стѣнной галереи установленъ, густыми группами, тропическія растенія и развѣшаны елѣнты. Между окнами повсюду траурные знамя и флаги, а надъ ними, знаменами, выступали бордюры черной матеріи. Входъ въ Царскія комнаты задропированъ черною матерію съ бѣлою каймою. Надъ входомъ дверью сузилась бо́льшая черная бѣлая юсти. Обѣ стороны входа убранны были темно-зелеными тропическими растеніями, подъ которыми виднѣлись группы живыхъ цвѣтѣвъ. Наружная стѣнна Царскаго поѣзда и боковая ея площадка были убраны чернымъ сукномъ, траурными флагами и черно-бѣлыми юстиями. Въ фойерѣ на платформѣ прикрыты чернымъ крепомъ, а на ихъ столбахъ урблены маленькіе траурные флаги. Въ ющи стѣнной галереи была сооружена траурная арка, сплошь убранная черною матерію и черно-бѣлыми юстиями. Въ эту арку прошепъ и возлежитъ на печальную колесницу гробъ съ тѣломъ въ Божѣ почившаго Насѣдника Цесаревича и Великаго Князя Георгія Александровича.

На всемъ пути садовничья печальной процессіи, отъ Николаевскаго вокзала до Петропавловскаго собора, улицы и зданія были покрыты густымъ трауромъ. Особенно торжественно печальное яркѣте представлялъ Невскій проспектъ, зданія которого почти сплошь одѣлись въ траурный нарядъ. Подъѣзды и балконы были задропированы горюстаемъ и черною матерію, первитою мѣстами бѣлыми лентами. Выѣстъ разныхъ учреждений и магазиновъ спрялись тоже подъ черною матерію. На бо́льшей части являлось траурное убранство и общественныхъ строений; по фасаду Гостиного двора, со стороны Невскаго проспекта, вывѣшена цѣль маленькаго флага. Въ главномъ траурѣ одѣто также зданіе С.-Петербургской городской думы. Главнымъ убранствомъ ея, съ принаказаніемъ къ нему дѣлѣны и паранетель, убраны тропическія растенія, а боковые фасады покрыты черною матерію и траурными флагами. Въ центрѣ аркады, въ бо́льшъ кругу, вывѣшались оруженныя зеленые вѣтви, украшавші въ Божѣ почившаго Насѣдника Цесаревича и Великаго Князя Георгія Александровича. По сторонамъ Невскаго проспекта, а также на всемъ протяжении садовничья печальной процессіи, на углахъ переднихъ улицъ, вдоль Лебяжьяго канала и Лѣснаго сада и по обѣимъ сторонамъ Троицкаго моста установлены высочій мѣстъ съ развѣшавшимся на ихъ траурными флагами съ инициалами въ Божѣ почившаго Насѣдника Цесаревича и Великаго Князя. На мачтахъ урблены бѣлые ораы, а сѣрединѣ ихъ охвачены маленькими траурными флагами съ такими же розетками внутри ихъ. Въ столбахъ газонныхъ фонарей задропированы черною матерію, а стекла скрыты подъ чернымъ крепомъ. На высочій электрическихъ фонаряхъ выступали бѣлыми маленькіе траурные флаги. Входъ Троицкаго моста гирляндъ съ еловой зелени соединили столбы съ пикообразными верхушками, покрыты траурными флагами и розетками. Строженны будки, по срединѣ моста, сплошь задропированы черною матерію, а фонари задернуты чернымъ крепомъ.

Петропавловскій соборъ погруженъ въ густой трауръ. Зданія вокругъ него убраны траурными флагами. Фонари задернуты крепомъ. Внутри собора весь полъ покрытъ синимъ ковромъ. Средній соборъ выдѣленъ громаднымъ бадахномъ, поддерживаемымъ колоннами серебряною и золотомъ парчою. Надъ бадахномъ урблена Великокняжеская корона, а по краямъ его установлены огромныя бѣлые статуи изъ траурныхъ перьевъ. Вся верхняя внутренняя часть бадахна покрыта свѣтлымъ серебрянымъ газетомъ, посредствомъ котораго выступаютъ корона и развѣшанные на крестѣ, инициалы «Г» и «А». По колоннамъ спускается золотая листа; она же дѣлтъ бордюромъ по верку бадахна. Вокруг

